

Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся

Н.Н. Васягина¹, Е.С. Баринаева², Е.Н. Григорян³, Н.И. Шемпелева^{*4}

^{1,2,3,4} Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

¹ vasyagina_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>

² barinovaes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0786-0180>

³ elena_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6437-3939>

⁴ nat-shempeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>

* Автор, ответственный за переписку: nat-shempeleva@yandex.ru

Актуальность. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2021 году количество подростковых суицидов в России выросло на 20% по сравнению с показателями прошлых лет. Самоубийство среди несовершеннолетних является одной из самых серьезных проблем, требующих незамедлительного решения, поскольку обусловлено неспецифическими механизмами воздействия самых различных факторов как индивидуально-личностных и межличностных, так и социально-экономических, влияние которых сложно взять под контроль. Однако не у каждого подростка, находящегося под влиянием неблагоприятных факторов, формируются антивитаальные настроения, и развивается риск суицидального поведения, в связи с этим важной задачей является определение спектра личностных ресурсов, отражающих психологическую устойчивость обучающихся к неблагоприятному воздействию различных социально-психологических факторов.

Цель. Изучение связи факторов риска суицидального поведения обучающихся и личностных ресурсов.

Выборка. В проведенном исследовании приняли участие 260 обучающихся общеобразовательных организаций, проживающих на территории Свердловской области. Из них 144 девочки и 116 мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет.

Методы. Задача дифференциации обучающихся по уровню суицидального риска решалась с помощью «Опросника суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой).

Диагностика личностных ресурсов осуществлялась с помощью тестовой батареи, включающей следующие методики: «Тест Жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), шкалы жизнестойкости из опросника «Антивитаальность и жизнестойкость» (О.А. Сагалакова, Д.В. Туровцев), методика определения доминирующего состояния: краткий вариант (Л.В. Куликов), Оксфордский опросник счастья (М. Аргайл, в адаптации А.М. Голубевой, Е.А. Дорошевой), опросник эмоционального интеллекта (Н. Холл).

Результаты. Показано, что при высоких показателях жизнестойкости, вовлеченности, контроля, принятия риска, положительного образа себя, удовлетворенности жизнью и управления эмоциями отмечаются низкие показатели суицидального риска. При снижении рисков демонстративного суицидального поведения наблюдается повышение показателей счастья, эмоциональной осведомленности, самомотивации и эмоционального интеллекта. Таким образом, подтверждается наше предположение о том, что при высоком уровне сформированности личностных ресурсов суицидальные риски значительно снижены.

Выводы. Результаты проведенного исследования указывают на то, что ключевыми личностными ресурсами обучающихся, позволяющими сохранять психологическую устойчивость к неблагоприятным воздействиям среды, являются жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм. Установленная связь личностных ресурсов и суицидального риска может быть использована для разработки эффективных программ первичной профилактики суицидального риска, направленных на развитие личности подростков.

Ключевые слова: суицидальное поведение, факторы риска, факторы защиты, профилактика суицидального поведения подростков, личностные ресурсы, жизнестойкость.

Информация о финансировании. Исследование выполнено по государственному заданию № 73-00103-22-01 Министерства просвещения Российской Федерации в рамках научного проекта «Научно-методическая разработка и апробация единого комплекта методик для оценки риска суицидального поведения обучающихся в целях организации психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях (общеобразовательные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования), включая цифровую версию».

Для цитирования: Васягина Н.Н., Баринаева Е.С., Григорян Е.Н., Шемпелева Н.И. Связь риска суицидального поведения и личностных ресурсов обучающихся // Национальный психологический журнал. 2023. № 1 (49). С. 114–125. doi: 10.11621/npj.2023.0110

Relationship between the risk of suicidal behavior and personal resources of students

Natalia N. Vasyagina¹, Elena S. Barinova², Elena N. Grigoryan³, Natalia I. Shempeleva^{*4}

^{1,2,3,4} Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,

¹ vasyagina_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>

² barinovaes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0786-0180>

³ elena_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6437-3939>

⁴ nat-shempeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>

* Corresponding author: nat-shempeleva@yandex.ru

Background. According to the Federal State Statistics Service, in 2021 the number of teenage suicides in Russia increased by 20% compared to the years. Being caused by non-specific mechanisms of influence produced by a variety of barely controllable factors, both individual and interpersonal, and socio-economic, suicide among minors is one of the most serious problems requiring immediate solution. However, not every teenager who is under the influence of adverse factors develops anti-vital moods and develops the risk of suicidal behavior, and therefore it is an important task to determine the range of personal resources reflecting the psychological resistance of students to the adverse effects of various socio-psychological factors.

Objective. The study focuses on the relationship between the risk factors of suicidal behavior in students and the protection factors (personal resources) that hinder its development.

Sample. 260 students of general education organizations living in the Sverdlovsk region took part in the study. Of these, 144 are girls and 116 are boys aged 13 to 17.

Methods. The "Suicide Risk Questionnaire" (modified by T.N. Razuvaeva) was applied to differentiate students by the level of suicidal risk. Diagnostics of personal resources was carried out with a test battery, including several techniques: "Resilience test" (S. Muddy, adapted by D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova), resilience scales from the questionnaire "Anti-vitality and resilience" (O.A. Sagalakova, D.V. Turovtsev), methodology for determining the dominant state: a short version (L.V. Kulikov), Oxford Questionnaire of Happiness (M. Argyle, adapted by A.M. Golubeva, E.A. Dorosheva), questionnaire of emotional intelligence (N. Hall).

Results. It is shown that with high indicators of resilience, engagement, control, risk-taking, positive self-image, life satisfaction and emotion management, low indicators of suicide risk are noted. With a decrease in the risks of demonstrative suicidal behavior, there is an increase in indicators of happiness, emotional awareness, self-motivation and emotional intelligence in general. Thus, our assumption that the higher the level of personal resources grows, the lower suicidal risks are, is confirmed.

Conclusion. The results of the study indicate that the key personal resources of students that allow them to maintain psychological resistance to adverse environmental influences are resilience, emotional intelligence and optimism. The established relationship between personal resources and suicide risk can be used to develop effective primary prevention programs for suicide risk aimed at developing the personal potential of adolescents.

Keywords: suicidal behavior, risk factors, protection factors, prevention of suicidal behavior in adolescents, personal resources, resilience.

Funding. The study was carried out on the state assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation within the framework of the scientific project "Scientific and methodological development and testing of a single set of methods for assessing the risk of suicidal behavior of students in order to organize psychological and pedagogical support in educational organizations (general education organizations, professional educational organizations, educational organizations of higher education), including the digital version".

For citation: Vasyagina, N.N., Barinova, E.S., Grigoryan, E.N., Shempeleva, N.I. (2023). Relationship between the risk of suicidal behavior and personal resources of students. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal (National psychological journal)*, 1 (49), 114–125. doi: 10.11621/npj.2023.0110

Введение

Несмотря на многолетние клинические исследования в области превенции суицидов, самоубийства остаются актуальной общественной проблемой во всем мире. Отмечается, что, вопреки возросшему вниманию общественности и продолжающимся исследованиям в области профилактики самоубийств на протяжении последних 20 лет их число быстро растет, например, по данным Федеральной службы государственной статистики в 2021 году количество подростковых суицидов в России выросло на 20% по сравнению с показателями прошлых лет. В этой связи Министерство просвещения РФ считает актуальным разработку, внедрение и оценку инновационных стратегий профилактики самоубийств. В частности, необходим инструментарий для оценки суицидальных рисков (как хронических, так и острых, краткосрочных).

Согласно данным национальной статистики в последние годы значительно увеличилось число суицидальных попыток и завершенных самоубийств, среди детей и подростков. Самоубийство подростков занимает третье место среди ведущих причин смертельных случаев и четвертое среди основных причин потенциальной потери жизни. По данным Всемирной психиатрической ассоциации наиболее уязвимой в отношении самоубийства возрастной группой являются старшие подростки в возрасте от 15 до 19 лет. На основе анализа данных посмертных психолого-психиатрических экспертиз более чем в половине случаев завершенных суицидов (57%) предсуицидальный период был достаточно длительным, то есть подросток так или иначе пытался обратить внимание на свое состояние и стрессовую ситуацию прямо или косвенно через различные способы коммуникации (Сафуанов, 2002). Таким образом, своевременный скрининг и выявление группы риска может значительно повысить эффективность профилактики суицидального поведения среди обучающихся.

В мае 2013 г. на Всемирной ассамблее здравоохранения был утвержден первый в истории «План действий в области психического здоровья», неотъемлемой частью которого являлась задача предотвращения самоубийств. Образовательные организации являются наиболее важным местом проведения мероприятий, связанных с решением проблем здоровья и превентивным вмешательством в суицидальные действия молодежи. К основным направлениям стратегии предупреждения суицида в образовательной организации относят формирование у обучающихся навыков преодоления трудных жизненных ситуаций и выявление лиц, подверженных риску развития суицидального поведения.

Исследованиям суицидального риска посвящены труды У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, К. Лау (как негативных последствий научно-технического

прогресса) (Beck, 2000; Giddens, 2005; Luman, 2004); Л. Гоулд, Дж. Брайден, Т. Дайц, П. Стерн, Л. Кларк, Дж. Шорт, Дж. Флинн, Р. Хит, Э. Воган (суицидальное поведение как результат влияния социальных факторов риска) (Sher, 2021; Short, 1984).

В Российской науке исследованием данной проблемы занимаются Я.И. Гишинский, Н.С. Краснополянская, И.Б. Орлова, И.П. Павлов, С.Т. Пьянков, Г.М. Сейчен (феномен самоубийства) (Гишинский, Юнацкевич, 1999; Краснополянская, 2012, Орлова, 1998); А.Г. Амбрумова, Т.А. Донских, Ц.П. Короленко, В. Тихоненко, Н.В. Дмитриева, Ю.Р. Вагин, Л.З. Трегубов, Е. Ушакова (суицидальное поведение как дезадаптация, следствие микро-социального конфликта) (Амбрумова, 2010; Вагин, 2011; Короленко, Дмитриева, 1990; Трегубов, Вагин, 1993); О.В. Бойко, Н.И. Назарова (гендерные особенности суицидального поведения) (Бойко, 2004); Е.В. Змановская, В.Т. Кондрашенко, В.Д. Менделевич, Е. Шир (суицидальное поведение как вид девиантного) (Змановская, 2003; Sher, 2021).

Анализируя труды отечественных и зарубежных ученых, следует подчеркнуть, что дифференциация респондентов по наличию/отсутствию суицидального риска сегодня осуществляется преимущественно на основе диагностики факторов риска, среди которых: депрессия, одиночество, безнадежность, низкая самооценка, агрессия, дезадаптация, склонность к самоповреждающему поведению, психические расстройства, а также семейные факторы (Павлова, 2013).

Не умаляя важности такого подхода, следует обратить внимание на его ограничения. Так, во-первых, ряд клинических исследований показывает, что не редки случаи, когда пациенты, которые по результатам многочисленных методик диагностики суицидального риска не были отнесены к «группе риска» в дальнейшем совершали суицид, и, наоборот, пациенты, отнесенные к «группе риска», в период наблюдения не предпринимали попыток совершения самоубийства (Сафуанов, 2002; Benton, 2022). Во-вторых, сравнительный анализ про- и антисуицидальных личностных факторов у нормотипичных молодых людей и у проходящих психиатрическое обследование после попытки самоубийства, показал, что «при оценке риска суицидального поведения нельзя ограничиваться односторонним учетом только суицидогенных факторов» (Банников, Вихристюк, Миллер, Сеницына, 2013). В частности, в обеих группах были обнаружены суицидогенные личностные факторы, которые в группе суицидального риска вышли на первый план, а в группе сравнения их факторная нагрузка оказалась ниже, чем у антисоциальных особенностей самоотношения и защитных механизмов (Банников, Вихристюк, Миллер, Сеницына, 2013).

В этой связи перспективной, на наш взгляд, представляется идея изучения не факторов риска, а факторов защиты, помогающих обучающимся противостоять различным негативным жизненным

обстоятельствам. Данное представление согласуется с тенденциями последних десятилетий в психологической науке и практике, а именно смещением акцента с парадигмы сокращения дефицитов и негативных проявлений на позитивное развитие, наращивание сильных сторон и ресурсов для успешного развития подрастающего поколения (Храмов, 2020). В свете такого видения проблемы, ведущим становится понятие личностного ресурса, который определяется нами как системная характеристика личности обучающегося, обеспечивающая возможность преодолевать трудные жизненные ситуации, выбирать эффективные стратегии совладающего поведения сохраняя достаточный уровень психологического благополучия.

Следует отметить, что спектр психологических характеристик, которые в современной психологии рассматриваются в качестве личностных ресурсов, весьма неоднороден и широк. Наибольшую популярность среди них приобрели такие конструкты, как жизнестойкость (Баева, Гаязова, Кондакова, 2021; Леонтьев, 2004), эмоциональный интеллект (Краснопольская, 2012; Starr, 2020), резилентность (Бойко, 2004), локус контроля (Benton, 2022; Sandra, Muqtadir, 2021), оптимизм (Seligman, 2006), самоофективность (Short, 1984), субъективная витальность (Короленко, Донских, 1990), субъективное благополучие (удовлетворенность жизнью, ощущение счастья) (Seligman, 2006; Maddi, 1971; Eriksen, Seland, 2021), жизненные (социальные навыки) (Орлова, 1998) и другие. Однако системных исследований, направленных на установление ведущих (ключевых) личностных ресурсов, обеспечивающих нивелирование рисков суицидального поведения у обучающихся пока проведено не было.

Цель и гипотеза исследования

Цель — выявить и экспериментально обосновать связь между выраженностью суицидального риска обучающихся и представленностью личностных ресурсов.

Гипотеза — сформированность таких личностных ресурсов, как жизнестойкость, оптимизм и эмоциональный интеллект способствует снижению уровня суицидального риска.

Задачи исследования:

- 1) изучить представленность спектра личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций с различным уровнем выраженности суицидального риска;
- 2) определить связь рисков суицидального поведения и личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций;
- 3) с учетом полученных результатов сформулировать рекомендации по профилактике

суицидального риска среди обучающихся общеобразовательных организаций.

Методы

Задача дифференциации обучающихся по уровню суицидального риска решалась с помощью «Опросника суицидального риска» (модификация Т.Н. Разуваевой).

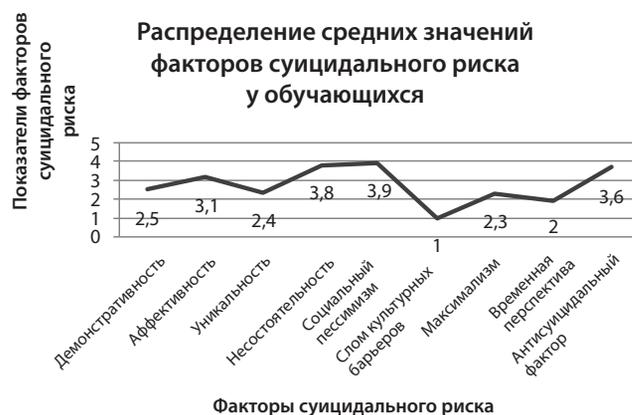
Диагностика личностных ресурсов осуществлялась с помощью тестовой батареи, включающей следующие методики: «Тест Жизнестойкости» (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), шкалы жизнестойкости из опросника «Антивитальность и жизнестойкость» (О.А. Сагалакова, Д.В. Туровцев), методика определения доминирующего состояния: краткий вариант (Л.В. Куликов), Оксфордский опросник счастья (М. Аргайл, в адаптации А.М. Голубевой, Е.А. Дорошевой), опросник эмоционального интеллекта (Н. Холл).

Выборка

В проведенном нами исследовании приняли участие 260 обучающихся общеобразовательных организаций, проживающих на территории Свердловской области. Из них 144 девочки и 116 мальчиков в возрасте от 13 до 17 лет.

Результаты

На первом этапе перед нами стояла задача изучения факторов суицидального риска и дифференциация обучающихся по уровню суицидального риска. Результаты исследования суицидального риска по методике «Опросник суицидального риска» представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты исследования суицидального риска по методике «Опросник суицидального риска» в модификации Т.Н. Разуваевой (средние показатели)

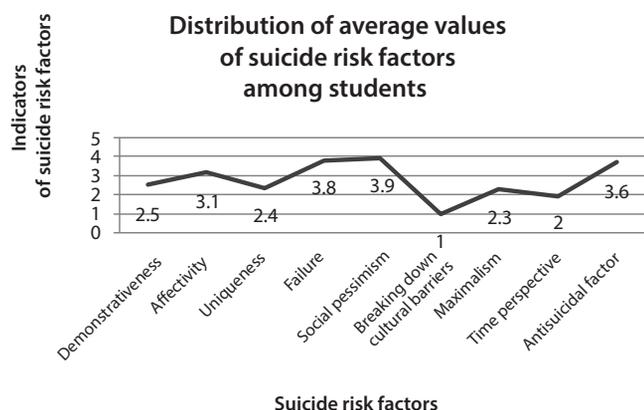

Fig. 1. Distribution of average values of suicide risk factors among students

Анализ полученных данных показал, что наиболее высокие значения среди факторов суицидального риска получили «социальный пессимизм» и «несостоятельность». Интерпретация данных факторов указывает на то, что наиболее интенсивно проявляются факторы, сопряженные с негативным отношением обучающихся к миру («социальный пессимизм») и к себе («несостоятельность»). Важно отметить, что ядром отрицательной концепции окружающего мира является восприятие мира как враждебного, неудовлетворенность отношениями с окружающими, а ядром отрицательной концепции собственной личности является представление о своей несостоятельности, некомпетентности, ненужности. С большой долей вероятности преобладание названных факторов риска в исследуемой нами выборке сопряжено с возрастными особенностями обучающихся, которые, переживая подростковый кризис, критично относятся к себе и окружающим. Минимальные значения имеет фактор «слом культурных барьеров», что указывает на нехарактерность для обучающихся в общеобразовательных организациях ценностей, оправдывающих суицидальное поведение и/или делающих его привлекательным.

Дифференциация обучающихся общеобразовательных организаций в зависимости от уровня выраженности суицидального риска представлена на рис. 2.

Из представленных на рис. 2 данных, видно, что 16% обучающихся (42 человека) имеют низкий уровень суицидального риска, 69% (179 человек) — средний уровень, 15% (39 человек) высокий уровень.

Таким образом, преобладающее количество обучающихся имеет средний уровень суицидального риска, иными словами, каждый шестой обучающийся находится в зоне суицидального риска. Полученные данные отражают тенденцию увеличения за последние два года числа детей и подростков, подверженных тем или иным факторам риска, что не противоречит имеющимся статистическим данным.

Распределение обучающихся по уровню суицидального риска

Рис. 2. Дифференциация обучающихся общеобразовательных организаций по уровню суицидального риска

Distribution of students by the level of severity of suicidal risk

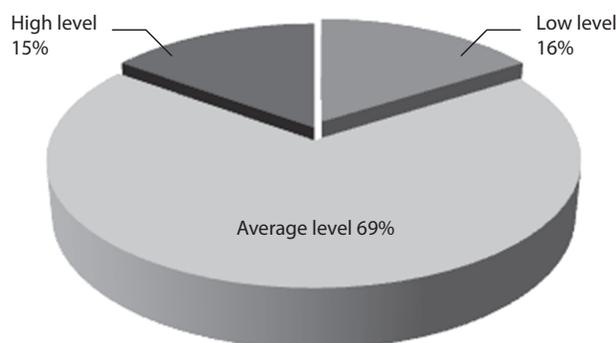

Fig. 2. Differentiation of students of general education organizations by the level of suicide risk

Следующая линия исследования направлена на изучение и описание личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций. Полученные результаты представлены на рис. 3.

Представленные на рис. 3 данные свидетельствуют о преобладании в выборке обучающихся общеобразовательных организаций среднего и высокого уровня сформированности личностных ресурсов.

Интересно, что высокий уровень показывают личностные ресурсы, связанные с доминантой будущего: «позитивный образ будущего», «саморегуляция, планирование», «стремление к успеху», что согласуется с решением ключевых задач развития на данном возрастном этапе — обретение чувства личностной тождественности, идентичности, готовности к жизненному самоопределению. Наполненная позитивными моментами картина будущей жизни, ожидание успеха и признания позволяют обучающимся совладать с трудными жизненными ситуациями, сохранять психологическую устойчивость и поддерживать свое психологическое благополучие.

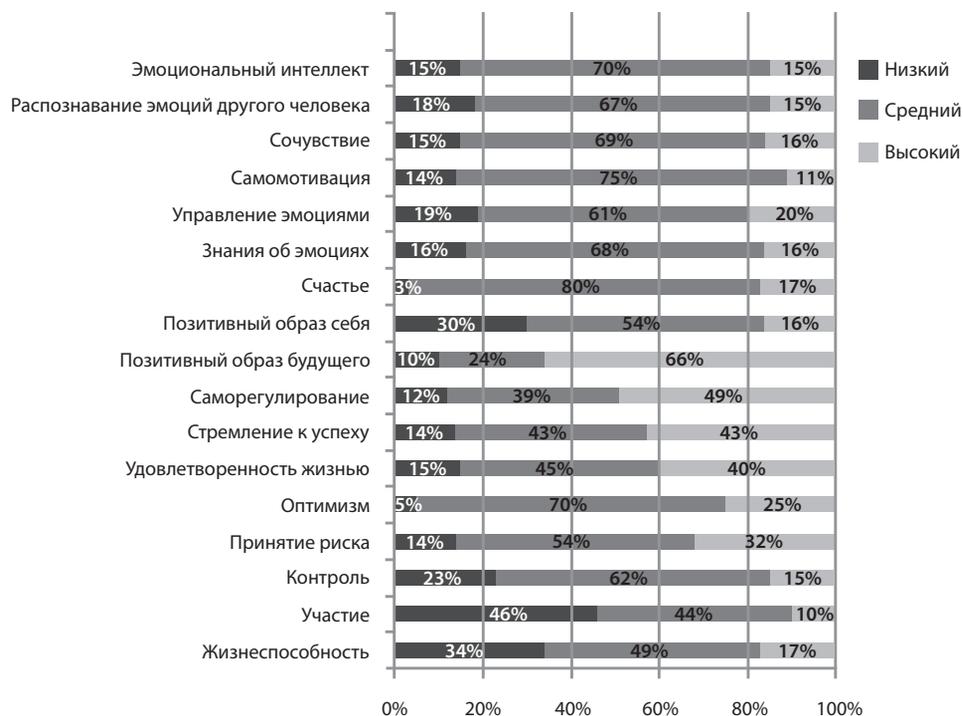

Рис. 3. Сформированность личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций

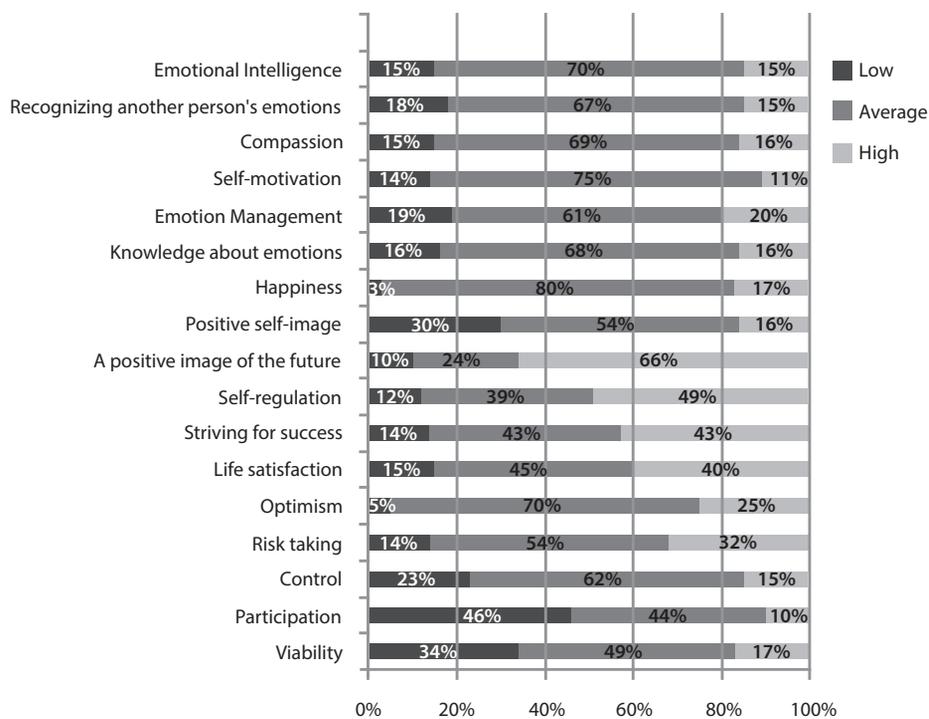

Fig. 3. Development of personal resources among students of educational organizations

Дифицитарными являются ресурсы, характеризующие степень личностной зрелости: «вовлеченность» (45% от выборки имеют низкий уровень), «жизнестойкость» (34% от выборки имеют низкий уровень), что указывает на недостаточную

сопричастность обучающихся общеобразовательных организаций к событиям своей жизни, неспособность принимать ответственность за происходящие события, противостоять жизненным трудностям.

Следует также отметить, что, несмотря на преобладание в выборке среднего уровня сформированности такого личностного ресурса как «положительный образ себя», достаточно большой процент обучающихся (30%) имеют низкие значения по данному параметру, что свидетельствует о непринятии себя, наличии заниженной самооценки практически у трети обучающихся общеобразовательных организаций. Полученные результаты говорят о необходимости психологического сопровождения обучающихся и потребности в усилении работы, направленной на формирование положительного образа «Я»,

основанного на объективной оценке своих возможностей как основы профилактики суицидального риска среди обучающихся.

Для подтверждения предположения о наличии связей между факторами суицидального риска и личностными ресурсами обучающихся был проведен корреляционный анализ. Поскольку распределение значений по некоторым шкалам отличалось от нормального, для обработки данных применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1. Анализ статистически значимых связей рисков суицидального поведения и личностных ресурсов у обучающихся общеобразовательных организаций ($p = 0,01$)

Личностные ресурсы	Суицидальные риски						
	Демонстративность	Аффективность	Уникальность	Несостоятельность	Социальный пессимизм	Максимализм	Временная перспектива
Жизнестойкость	-0,4212	-0,5447	-0,3457	-0,5056	-0,2871	-0,3472	-0,6152
Вовлеченность	-0,3896	-0,4867	-0,3207	-0,4525	-0,2559	-0,3429	-0,5678
Контроль	-0,3908	-0,5416	-0,3075	-0,4821	-0,2886	-0,3435	-0,5522
Принятие риска	-0,3672	-0,4341	-0,3074	-0,3535	-0,2482	-0,1919	-0,4954
Положительный образ себя	-0,3881	-0,5314	-0,3524	-0,3719	-0,2098	-0,2529	-0,5067
Удовлетворенность жизнью	-0,2988	-0,3439	-0,2818	-0,4398	-0,1840	-0,2829	-0,5102
Управление эмоциями	-0,3285	-0,5707	-0,3752	-0,4743	-0,2915	-0,3036	-0,5484
Самотивация	-0,3143	-0,3828	-0,3154	-0,3935	-0,1570	-0,2434	-0,5366
Эмоциональный интеллект	-0,2919	-0,3883	-0,3145	-0,4017	-0,1112	-0,2690	-0,5352
Счастье	-0,3219	-0,3978	-0,3134	-0,4139	-0,2981	-0,1773	-0,5623
Эмоциональная осведомленность	-0,1999	-0,2291	-0,1789	-0,2446	0,0002	-0,2088	-0,3436
Саморегуляция	-0,1757	-0,25429	-0,2476	-0,2218	-0,0720	-0,1713	-0,3442
Стремление к успеху	-0,0995	-0,1337	-0,0233	-0,2084	-0,0841	-0,1813	-0,2867
Оптимизм	0,0024	0,1112	0,0739	0,0139	0,1662	-0,0995	-0,3145
Эмпатия	-0,0502	-0,0649	-0,0914	-0,1779	-0,0164	-0,0741	-0,2411
Распознавание эмоций другого человека	-0,0866	-0,0246	-0,0933	-0,1641	0,0509	-0,1676	-0,2246

Table 1. The relationship between the risks of suicidal behavior and personal resources in students

Personal resources	Suicidal risks						
	Demonstrativeness	Efficiency	Uniqueness	Insolvency	Social pessimism	Maximalism	Time perspective
Vitality	-0.4212	-0.5447	-0.3457	-0.5056	-0.2871	-0.3472	-0.6152
Involvement	-0.3896	-0.4867	-0.3207	-0.4525	-0.2559	-0.3429	-0.5678
Control	-0.3908	-0.5416	-0.3075	-0.4821	-0.2886	-0.3435	-0.5522
Risk taking	-0.3672	-0.4341	-0.3074	-0.3535	-0.2482	-0.1919	-0.4954
Positive self-image	-0.3881	-0.5314	-0.3524	-0.3719	-0.2098	-0.2529	-0.5067

End of table 1

Personal resources	Suicidal risks						
	Demonstrativeness	Efficiency	Uniqueness	Insolvency	Social pessimism	Maximalism	Time perspective
Life satisfaction	-0.2988	-0.3439	-0.2818	-0.4398	-0.1840	-0.2829	-0.5102
Striving for success	-0.3285	-0.5707	-0.3752	-0.4743	-0.2915	-0.3036	-0.5484
Self-regulation	-0.3143	-0.3828	-0.3154	-0.3935	-0.1570	-0.2434	-0.5366
A positive image of the future	-0.2919	-0.3883	-0.3145	-0.4017	-0.1112	-0.2690	-0.5352
Optimism	-0.3219	-0.3978	-0.3134	-0.4139	-0.2981	-0.1773	-0.5623
Happiness	-0.1999	-0.2291	-0.1789	-0.2446	0.0002	-0.2088	-0.3436
Knowledge about emotions	-0.1757	-0.2543	-0.2476	-0.2218	-0.0720	-0.1713	-0.3442
Emotion Management	-0.0995	-0.1337	-0.0233	-0.2084	-0.0841	-0.1813	-0.2867
Self-motivation	0.0024	0.1112	0.0739	0.0139	0.1662	-0.0995	-0.3145
Empathy	-0.0502	-0.0649	-0.0914	-0.1779	-0.0164	-0.0741	-0.2411
Recognizing the emotions of another person	-0.0866	-0.0246	-0.0933	-0.1641	0.0509	-0.1676	-0.2246
Emotional Intelligence	-0.4212	-0.5447	-0.3457	-0.5056	-0.2871	-0.3472	-0.6152

Полученные данные отражают множественные отрицательные корреляционные связи между факторами суицидального риска и личностными ресурсами обучающихся общеобразовательных организаций.

Следует отметить, что практически половина из рассматриваемых личностных ресурсов («жизнестойкость», «вовлеченность», «контроль», «принятие риска», «положительный образ себя», «удовлетворенность жизнью», «управление эмоциями») имеет значимые отрицательные корреляционные связи с каждым из факторов суицидального риска, что указывает, с одной стороны, на их универсальность, а с другой — на неспецифичность и поливариативность связей между названными ресурсами и возможными суицидальными рисками.

Ряд личностных ресурсов, таких как «оптимизм, самоподдержка», «эмпатия» и «распознавание эмоций других людей», наоборот, специфичны и обнаруживают значимую связь только с одним фактором суицидального риска — «временная перспектива». Таким образом, конструктивное планирование будущего у обучающихся общеобразовательных организаций сопряжено с убежденностью в позитивном развитии событий, а также с умением отражать и понимать эмоции и чувства других людей, проявлять по отношению к окружающим сочувствие и сопереживание. В случае, когда названные характеристики не развиты, продуктивное прогнозирование будущего затруднено.

Интересно, что из всех факторов суицидального риска, отрицательные корреляционные связи с каждым из личностных ресурсов имеет лишь фактор «временная перспектива». Интерпретация полученных связей позволяет утверждать, что конструктивное планирование будущего возможно как при наличии позитивного образа будущего, положительного

образа самого себя, счастья, развитого эмоционального интеллекта, так и при наличии способности самостоятельно преодолевать затруднения в жизни, находить способы, которые помогут конструктивно справиться с проблемами, стремления к успеху и признанию, самосовершенствования, рационального планирования и анализа последствий своих действий.

Таким образом, подтверждается наше предположение о тесной связи личностных ресурсов и факторов риска суицида у обучающихся, а отрицательный характер связи позволяет утверждать, что высоким значениям параметров личностных ресурсов соответствуют низкие показатели суицидального риска и, наоборот, при низких значениях параметров личностных ресурсов показатели суицидального риска высокие.

Как было описано выше, в исследовании были обнаружены множественные значимые отрицательные связи между факторами суицидального риска и личностными ресурсами обучающихся, перед нами встала задача сокращения переменных и выделения ключевых ресурсов личности, имеющих отрицательные корреляции с показателями суицидального риска. Данная задача решалась с помощью факторного анализа, Варимакс-методом с применением преобразования Кайзера и метода Р. Кеттела («Каменистая осыпь»). При анализе факторной структуры личностных ресурсов обучающихся учитывались вес факторов и содержательная наполненность каждого из них, что позволило выявить ключевые личностные ресурсы, отрицательно связанные с показателями суицидального риска.

Факторная структура личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций представлена в табл. 2.

Таблица 2. Факторная структура личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций

Фактор 1. «Жизнестойкость» (42,56% от всех дисперсий)	Фактор 2. «Эмоциональный интеллект» (14,87% от всех дисперсий)	Фактор 3. «Оптимизм» (7,02% от всех дисперсий)
Жизнестойкость $r = 0,926278$	Эмоциональный интеллект $r = 0,875346$	Оптимизм, самоподдержка $r = 0,719013$
Контроль $r = 0,855193$	Распознавание эмоций другого человека $r = 0,857127$	Позитивный образ будущего $r = 0,650857$
Вовлеченность $r = 0,853843$	Эмпатия $r = 0,845830$	
Принятие риска $r = 0,787159$	Эмоциональная осведомленность $r = 0,755882$	
Положительный образ себя $r = 0,650394$	Самомотивация $r = 0,697690$	
Управление эмоциями $r = 0,572951$	Управление эмоциями $r = 0,563707$	
Удовлетворенность жизнью $r = 0,554165$		

Table 2. Factor structure of personal resources of students of educational organizations

Factor 1. “Vitality” (describes 42.56% of all variances)	Factor 2. “Emotional intelligence” (describes 14.87% of all variances)	Factor 3. “Optimism” (describes 7.02% of all variances)
Vitality $r = 0.926278$	Emotional Intelligence $r = 0.875346$	Optimism $r = 0.719013$
Control $r = 0.855193$	Recognizing the emotions of another person $r = 0.857127$	A positive image of the future $r = 0.650857$
Involvement $r = 0.853843$	Empathy $r = 0.845830$	
Risk taking $r = 0.787159$	Knowledge about emotions $r = 0.755882$	
self-support $r = 0.650394$	Self-motivation $r = 0.697690$	
Emotion Management $r = 0.572951$	Emotion Management $r = 0.563707$	
Life satisfaction $r = 0.554165$		

Факторная структура личностных ресурсов обучающихся общеобразовательных организаций представлена тремя факторами, описывающими 64,45% от всех дисперсий.

В первый фактор «Жизнестойкость» с положительным знаком вошли переменные «жизнестойкость», «вовлеченность», «контроль», «принятие риска», «положительный образ себя», «управление эмоциями», «удовлетворенность жизнью».

Обучающиеся с развитой жизнестойкостью способны справиться с трудными жизненными ситуациями без ущерба для своего психологического благополучия, выбирая при этом адекватные ситуации стратегии совладания. Проявляют интерес к событиям, которые с ними происходят, активны, убеждены в эффективности собственных действий и ожидают успеха от их реализации. Имеют позитивный образ Я, адекватную самооценку, развитые навыки управления эмоциями. Удовлетворены своим положением в группе сверстников и жизнью в целом, отношения с окружающими строят на основе взаимопомощи и взаимоподдержки.

Второй фактор — «Эмоциональный интеллект» — также является однополярным. В него вошли переменные «эмоциональный интеллект», «распознавание эмоций другого человека», «эмпатия», «эмоциональная осведомленность», «самомотивация», «управление эмоциями». Развитый эмоциональный интеллект позволяет обучающимся решать практические задачи и достигать поставленных целей в жизни и в учебной деятельности. Они умеют распознавать свои эмоции и эмоции окружающих, что помогает школьникам понимать других людей, причины их действий и поступков, принимать решения адекватные ситуации и правильно воспринимать критику.

Третий фактор «Оптимизм» представлен двумя переменными: «оптимизм, самоподдержка» и «позитивный образ будущего». Высокий уровень оптимизма и позитивный взгляд на настоящее способствует формированию позитивного образа будущего, ожидания получения успеха и признания в будущем, убежденности, что впереди их ждет больше хорошего.

Таким образом, предпринятая в исследовании факторизация личностных ресурсов, отрицательно связанных с факторами риска суицидального поведения, позволяет сделать вывод о том, что ключевыми личностными ресурсами обучающихся общеобразовательных организаций являются жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм.

Выводы

Превенция суицидальных рисков — одно из важнейших направлений профилактической работы в системе образования. Тенденции последних десятилетий в психологической науке и практике характеризуются смещением акцента с парадигмы сокращения дефицитов и негативных проявлений на позитивное развитие, наращивание сильных сторон и ресурсов для успешного развития подрастающего поколения.

В этой связи усилия педагогов-психологов должны быть направлены на выявление и развитие личностных ресурсов обучающихся, от сформированности/дефицитарности которых зависит психологическое благополучие обучающихся, в том числе их способность противостоять факторам суицидального риска.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что наибольшую значимость среди личностных ресурсов обучающихся, позволяющих им сохранять психологическую устойчивость к неблагоприятным воздействиям среды, имеют жизнестойкость, эмоциональный интеллект и оптимизм. Установленная взаимосвязь личностных ресурсов и суицидального риска может быть использована для разработки эффективных программ первичной профилактики суицидального риска, направленных на развитие личности подростков.

Дальнейшие исследования на основе полученных результатов могут быть направлены на определение возрастной специфики связей между личностными ресурсами и риском суицида как у нормотипичных обучающихся, так и у обучающихся отдельных целевых групп.

Литература

- Амбрумова А.Г. Самоубийство и некоторые проблемы семьи в современной России. Гендерные аспекты социальной трансформации. Демография и социология. Вып. 19 / Под ред. М.М. Малышевой. М., 1996.
- Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // Интеграция образования. 2021. Т. 25, № 3. С. 482–497. doi: 10.15507/1991–9468.104.025.202103.482–497
- Банников Г.С., Вихристюк О.В., Миллер Л. В., Сеницына Т.Ю. Методические рекомендации психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2013.
- Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Бойко О.В. Мифология суицида // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. № 2. С. 139–159.
- Вагин Ю.Р. Развитие феноменологической суицидологии // Суицидология. 2011. Т. 2, № 3 (4). С. 3–17.
- Гидденс Э. Устройство общества. Современная теоретическая социология. Серия «Социология». М.: Академический проспект, 2005.
- Гилянский Я.И., Юнацкевич П.И. Социологические и психолого-педагогические основы суицидологии. Учебное пособие / Под ред. В.А. Кулганова. СПб., 1999.
- Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003.
- Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990.
- Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Личность в мегаполисе. Психология и психотерапия психических нарушений. Москва: Институт консультирования и системных решений, 1990.
- Краснопольская Н.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и жизнестойкости студентов вуза // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1 (2). С. 150–154.
- Леонтьев Д.А. Смысл смерти: на стороне жизни // Экзистенциальная традиция. 2004. № 2 (5). С. 40–50.
- Луман Н.Л. Общество как социальная система. М: Логос, 2004.
- Орлова И.Б. Самоубийство явление социальное // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 69–73.
- Павлова Т.С. Диагностика риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях // Современная зарубежная психология. 2013. Т. 2, № 4. С. 79–91.
- Сафуанов Ф.С. Психология криминальной агрессии. М.: Смысл, 2002.
- Селигман М. Новая позитивная психология. М.: София, 2006.
- Трегубов И.З., Вагин Ю.Р. Эстетика самоубийства. Пермь: Кепик, 1993.
- Храмов Е.В. Психологические и психосоматические факторы риска суицидального поведения подростков // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 68–75. doi: 10.17759/jmfp.2020090107
- Benton, T. (2022). Suicide and Suicidal Behaviors Among Minoritized Youth. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 31, 211–221. doi: 10.1016/j.chc.2022.01.002
- Eriksen, I.M., Seland, I. (2021). Conceptualizing Well-Being in Youth: The Potential of Youth Clubs. *YOUNG*, 29 (2), 175–190. doi: 10.1177/1103308820937571
- Maddi, S.R. (1971). The search for meaning. In W.J. Arnold, M.M. Page (Eds.), *The Nebraska symposium on motivation* (pp. 137–186). Lincoln: University of Nebraska press.

- Sandra, L., Muqtadir, J. (2021). Resilience Models for Children and Teenagers in Learning During the Pandemic. Proceedings of the 2nd International Conference on Technology and Educational Science, Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 540 (pp. 189–194). doi: 10.2991/assehr.k.210407.236
- Sher, L. (2021). Gender differences in suicidal behavior. *QJM*, 115 (1), 59–60. doi: 10.1093/qjmed/hcab131
- Short, J.F.Jr. (1984). The Social Fabric at Risk: Toward the Social Transformation of Risk Analysis. *American Sociological Review*, 49 (6), 711–725.
- Soares, A.S., Pais-Ribeiro, J.L., Silva, I. (2020) Developmental Assets Predictors of Life Satisfaction in Adolescents. *Frontiers in Psychology*, 10, 236. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00236
- Starr, L.R. et. al. (2020). The Perils of Murky Emotions: Emotion Differentiation Moderates the Prospective Relationship between Naturalistic Stress Exposure and Adolescent Depression. *Emotion*, 20 (6), 927–938. doi: 10.1037/emo0000630

References

- Ambrumova, A.G. (2010). Suicide and some problems of the family in modern Russia. In M.M. Malysheva (Eds.), Gender aspects of social transformation. Demography and sociology, 19 (pp. 24–27). M. (In Russ.).
- Baeva, I.A., Gayazova, L.A., Kondakova, I.V. (2021). Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment. *Integraciya obrazovaniya (Integration of education)*, 25 (3), 482–497. doi: 10.15507/1991–9468.104.025.202103.482–497 (In Russ.).
- Beck, U. (2000). Risk society. On the way to another modern. M.: Progress-Traditsiya. (In Russ.).
- Bannikov, G.S., Vikhristyuk, O.V., Miller, L.V., Sinityna, T.Y. (2013). Methodological recommendations for psychologists of educational institutions on the identification and prevention of suicidal behavior among minors. M.: GBOU VPO MGPPU. (In Russ.).
- Benton, T. (2022). Suicide and Suicidal Behaviors Among Minoritized Youth. *Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America*, 31, 211–221. doi: 10.1016/j.chc.2022.01.002
- Boyko, O.V. (2004). Mythology of suicide. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii (Journal of Sociology and Social Anthropology)*, 2, 139–159. (In Russ.).
- Eriksen, I.M., Seland, I. (2021). Conceptualizing Well-Being in Youth: The Potential of Youth Clubs. *YOUNG*, 29 (2), 175–190. doi: 10.1177/1103308820937571
- Giddens, E. (2005). Organization of society. Modern Theoretical Sociology: Series “Sociology”. M.: Akademicheskii prospect. (In Russ.).
- Gilinsky, Ya.I., Yunatskevich, P.I. (1999). Sociological and psychological-pedagogical foundations of suicidology: A textbook. In V.A. Kulganov (Eds.). SPb. (In Russ.).
- Korolenko, C.P., Donskikh, T.A. (1990). Seven paths to disaster: destructive behavior in the modern world. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Korolenko, Ts.P., Dmitrieva N.V. (1990). Personality in the metropolis. Psychology and psychotherapy of mental disorders. M.: Institut konsul'tirovaniya i sistemnykh resheniy. (In Russ.).
- Khramov, E.V. (2020). Psychological and psychosomatic risk factors of suicidal behavior of adolescents. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya (Modern foreign psychology)*, 9 (1), 68–75. doi: 10.17759/jmfp.2020090107 (In Russ.).
- Krasnopolskaya, N.S. (2012). Interrelation of emotional intelligence and resilience of university students. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (The Bryansk State University Herald)*, 1 (2), 150–154. (In Russ.).
- Leontiev, D.A. (2004). The meaning of death: on the side of life. *Ekzistencial'naya tradiciya (Existential Tradition)*, 2 (5), 40–50. (In Russ.).
- Luman, N.L. (2004). Society as a social system. M.: Logos. (In Russ.).
- Maddi, S.R. (1971). The search for meaning. In W.J. Arnold, M.M. Page (Eds.), The Nebraska symposium on motivation (pp. 137–186). Lincoln: University of Nebraska press.
- Orlova, I.B. (1998). Suicide is a social phenomenon. *Sociologicheskie issledovaniya (Sociological Research)*, 8, 69–73. (In Russ.).
- Pavlova, T.S. (2013). Diagnostics of the risk of suicidal behavior of children and adolescents in educational institutions. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya (Journal of Modern Foreign Psychology)*, 2 (4), 79–91. (In Russ.).
- Safuanov, F.S. (2002). Psychology of criminal aggression. M.: Smysl. (In Russ.).
- Sandra, L., Muqtadir, J. (2021). Resilience Models for Children and Teenagers in Learning During the Pandemic. Proceedings of the 2nd International Conference on Technology and Educational Science, Advances in Social Science, Education and Humanities Research, 540 (pp. 189–194). doi: 10.2991/assehr.k.210407.236
- Seligman, M. (2006). New positive psychology. M.: Sofia. (In Russ.).
- Sher, L. (2021). Gender differences in suicidal behavior. *QJM*, 115 (1), 59–60. doi: 10.1093/qjmed/hcab131
- Short, J.F.Jr. (1984). The Social Fabric at Risk: Toward the Social Transformation of Risk Analysis. *American Sociological Review*, 49 (6), 711–725.
- Soares, A.S., Pais-Ribeiro, J.L., Silva, I. (2020) Developmental Assets Predictors of Life Satisfaction in Adolescents. *Frontiers in Psychology*, 10, 236. doi: 10.3389/fpsyg.2019.00236
- Starr, L.R. et. al. (2020). The Perils of Murky Emotions: Emotion Differentiation Moderates the Prospective Relationship between Naturalistic Stress Exposure and Adolescent Depression. *Emotion*, 20 (6), 927–938. doi: 10.1037/emo0000630

Tregubov, L.Z., Vagin, Yu.R. (1993). Aesthetics of suicide. Perm.: Kepik. (In Russ.).

Vagin, Yu.R. (2011). Development of phenomenological suicideology. *Suicidologiya (Suicidology)*, 2 (3 (4)), 3–17. (In Russ.).

Zmanovskaya, E.V. (2003). *Deviantology: (Psychology of deviant learning): A textbook for students of higher studies institutions*. M.: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya". (In Russ.)

Статья получена 16.08.2022;
принята 01.11.2022;
отредактирована 05.02.2023.

Received 16.08.2022;
accepted 01.11.2022;
revised 05.02.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT AUTHORS

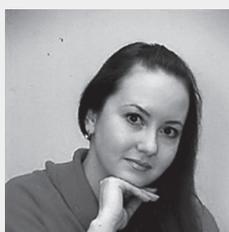
Васягина Наталия Николаевна — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования института психологии Уральского государственного педагогического университета, vasyagina_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>

Natalia N. Vasyagina — Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, vasyagina_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3899-3768>

Баринова Елена Николаевна — кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии образования института психологии Уральского государственного педагогического университета, barinovaes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0786-0180>

Elena S. Barinova — PhD in Psychology, Senior Lecturer at the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, barinovaes@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0786-0180>

Григорян Елена Николаевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования института психологии Уральского государственного педагогического университета, elena_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6437-3939>

Elena N. Grigoryan — PhD in Psychology, Associate Professor, the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, elena_n_r@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6437-3939>

Шемпелева Наталья Ивановна — аспирант кафедры психологии образования института психологии Уральского государственного педагогического университета, nat-shempeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>

Natalia I. Shempeleva — Postgraduate Student, the Department of Psychology of Education, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, nat-shempeleva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6747-9931>